U 252/428

2007081603

№ 1246.

СТАРЫЯ
и
НОВЫЯ ПОНЯТІЯ
О СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

Сочиненіе Д. Шелехова.

6 Декабря.

Напечатано иждивеніемъ Имп. Вольн. Экон. Общества.

Санктпетербургъ.

1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, Ноября 15 дня 1842 года.

Ценсоръ *С. Куторга.*

58729-44

Въ типографіи Эдуарда Праца.

СТАРЫЯ и НОВЫЯ ПОНЯТІЯ

О СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

Мы сами навлекли на себя частые неурожаи, голодные годы и неслыханное въ свѣтѣ непостоянство цѣнъ на главное произведеніе хозяйства — хлѣбъ, единственно плохимъ своимъ сельскимъ хозяйствомъ: оно не озарено свѣтомъ науки, не знакомо съ правилами искусства. Единственно отъ незнанія, какъ устроить сельское хозяйство по правиламъ науки, какъ управлять имъ искусно и вести по пути усовершенствованій, наше Русское сельское хозяйство дурно, а съ нимъ дурны и всѣ его отрасли: земледѣліе, животноводство, сельскія ремесла и домоводство. Безъ дальнихъ доказательствъ очевидно передъ глазами всякаго, что почвы нашихъ полей, луговъ истощились, загрубѣли, заросли сорными травами; лѣсныя дачи опустошены неправильною порубкой и обезображены; русское скотоводство ничтожное; сельскія ремесла самыя плохія; домоводство неу-

строенное, безотчетное, небережливое, отъ котораго, иные помѣщики, вѣкъ свой живя въ деревнѣ, не обогащаются, но наживаютъ долги неоплатные и разоряются. То, что теперь видимъ у себя, было еще прежде нашего у другихъ народовъ съ ихъ почвами, скотоводствомъ, домоводствомъ и сельскими ремеслами. Сосѣди наши исправили это несчастіе искусствомъ и наукой; по ихъ совѣтамъ не только возвратили своимъ почвамъ плодородіе, развелись хорошимъ скотомъ, сдѣлались искусными въ сельскихъ ремеслахъ, устроили свое домоводство, водворили въ немъ порядокъ, отчетность и спасительную бережливость, но еще возвысили все это до неслыханной степени. Пора и намъ прибѣгнуть къ наукѣ, къ искусству, если не хотимъ, чтобы наша родимая земля, нѣкогда столь кроткая и щедрая, за тяжкіе труды наши дарила насъ все чаще и чаще неурожаями и голодомъ. Всему есть мѣра — даже и благодѣтельности природы: приходитъ наконецъ время, что и сама природа, въ гнѣвѣ своемъ за неумѣніе обходиться съ нею, прекращаетъ свои милости и становится жестокою.

Наука, по какой бы то ни было части, ничто иное, какъ точныя, вѣрныя свѣдѣнія о дѣлѣ и его правилахъ, а искусство — неуклонное исполненіе на опытѣ

тѣхъ же правилъ, открытыхъ просвѣщенными народами, установленныхъ вѣками, выведенныхъ изъ размышленій и опытовъ по законамъ ума и природы. Эти правила незыблемы и постоянны. Они не истекаютъ изъ мутныхъ источниковъ предубѣжденія и споровъ, волнуемыхъ недоумѣніями и противорѣчіями, не основываются на ложныхъ умствованіяхъ и невѣрныхъ догадкахъ, но суть отпечатки истинъ неопровержимыхъ, плоды ясныхъ и правильныхъ умозаключеній и наведеній наблюдательности. Они повѣряются и утверждаются безпрестанно опытомъ вѣковъ и здравымъ смысломъ человѣка. Они не зависятъ ни отъ мѣстнаго положенія, ни отъ климата, ни отъ обычаевъ, и узаконеній народныхъ. Они могутъ быть исполняемы всегда, у всѣхъ народовъ, могутъ облекаться во всѣ разнообразные виды, быть приводимы въ дѣйствіе при всѣхъ обстоятельствахъ. Правила эти, составляя по данной части полную систему истинъ и ихъ доказательствъ, приводятъ изучившаго ихъ къ тому, что именуется просвѣщеннымъ знаніемъ дѣла. Это знаніе — источникъ всякаго успѣха и усовершенствованій, первое основаніе постоянно возрастающаго изобилія и благосостоянія народнаго. Просвѣщенный ремесленникъ или торговецъ, напитан-

ный правилами своего ремесла, съ увѣренностію принимается за производство, дѣйствуетъ не заблужлаясь, поддерживаетъ и совершенствуетъ искусство, котораго процвѣтаніе всегда неразлучно со славою и благоденствіемъ его отечества. Просвѣщенный земледѣлецъ примѣняетъ общія правила земледѣлія, основанныя на законахъ ума и природы, ко времени, мѣсту, силамъ, свойству земли и обстоятельствамъ своего народа; не разрушая коренного быта, онъ все улучшаетъ, исправляетъ, наводитъ на путь успѣховъ и усовершенствованія. Чѣмъ точнѣе дѣлаетъ онъ свои примѣненія, чѣмъ удачнѣе приспособляетъ къ дѣлу, тѣмъ важнѣйшихъ достигаетъ успѣховъ, тѣмъ обильнѣйшими вознаграждается выгодами.

Правила какого-либо дѣла, расположенныя въ связи и систематическомъ порядкѣ, собранныя въ одно цѣлое, имѣющее свои части, начало, средину и конецъ, называются *наукою*, умственнымъ зданіемъ истинъ и доказательствъ. Цѣль всякой науки, быть свѣтильникомъ, въ пространной, безвѣстной, темной для начинающихъ области всякаго дѣла; озарить для нихъ путь, ведущій къ успѣху, славѣ и изобилію; быть нитію для выхода изъ лабиринта недоумѣній и сбивчивости; предостеречь отъ преткновеній и

отъ обремененія себя и другихъ напрасным трудомъ надъ тѣмъ, что давно уже открыто, извѣдано и описано. Для достиженія этой цѣли наука принимаетъ на себя видъ *наставленій* или *руководствъ*, которыя излагаютъ ея положенія.

Наставленій и руководствъ можетъ быть два рода: *ученыя*, для просвѣщающагося юношества въ учебныхъ заведеніяхъ, и *народныя*, для людей зрѣлаго возраста, уже дѣйствующихъ на поприщѣ свѣта, но неимѣвшихъ въ юности случая изучить предметъ своего дѣлопроизводства, или не слѣдовавшихъ, по обстоятельствамъ жизни, за успѣхами общаго образованія и усовершенствованій. Различіе обоего рода руководствъ то, что ученое изображаетъ предметъ со всѣми оттѣнками умозрѣнія, языкомъ ученымъ и принятою въ наукѣ номенклатурою, а народное есть составъ вѣрныхъ очерковъ, основныхъ линій, правилъ точныхъ и главныхъ, основныхъ истинъ, выраженныхъ языкомъ общеупотребительнымъ, народнымъ, рѣзко, ясно, понятно для всякаго въ тѣснѣйшей связи и порядкѣ. Руководства этого рода, предназначенныя для многочисленныхъ читателей, суть первая потребность всякаго предпріятія на поприщѣ улучшеній, и внутреннее ихъ достоинство — лучшее мѣрило, до какой степени совер-

шенства возвысилась въ народѣ данная отрасль промышленности.

Въ нынѣшнемъ состояніи нашего сельскаго хозяйства, первѣйшая необходимость — снабженіе его хорошими систематическими руководствами, сообразными съ настоящимъ положеніемъ этой науки въ Европѣ, и искусно примѣненными въ своихъ правилахъ къ обстоятельствамъ современной Россіи.

Въ Германіи, не только по сельскому хозяйству, но и по всѣмъ другимъ частямъ промышленности, давно существуютъ катехизисы, заключающіе въ себѣ существенныя правила описываемаго предмета, безъ всякой примѣси сказокъ и повѣстей. Во Франціи и Англіи находится множество ручныхъ книжекъ, о ремеслахъ и искуствахъ всякаго рода. Есть ручныя книжки не только для земледѣльцевъ, торговцевъ, художниковъ, но для всѣхъ почти ремесленниковъ, для кузнецовъ, слесарей, сапожниковъ, переплетчиковъ, прачекъ и прочая. Города и села наполнены ими. Грамотные люди на досугѣ читаютъ въ нихъ точныя и систематическія наставленія, и на нихъ-то основывается то общее стремленіе къ усовершенствованіямъ и промышленной дѣятельности, которое ведетъ къ изобилію и богатству.

Польза народныхъ руководствъ оче-

видна. Они умножаютъ область просвѣщенія, доставляютъ государству большое число искусныхъ ремесленниковъ, торговцевъ и земледѣльцевъ. Даже просвѣщенному высшаго сословія человѣку, принимающемуся за производство какой нибудь промышленности, всегда полезно и нужно имѣть передъ глазами кратко и ясно изложенныя правила его предмета; человѣку низшаго сословія не только нужно, но и спасительно пріобрѣтать основныя свѣдѣнія въ ремеслѣ своемъ, отъ котораго зависитъ его пропитаніе, счастіе семейства и цѣлой жизни.

Руководства по сельскому хозяйству должны быть составлены, для насъ, съ особеннымъ искусствомъ и съ лучшимъ взглядомъ на предметъ, нежели какъ доселѣ водится въ книжномъ свѣтѣ. По мнѣнію моему, сельскому хозяйству доселѣ не достаетъ полной и ясной идеи его объема, вѣрнаго и безошибочнаго опредѣленія. Область его по учебнымъ книгамъ и по руководствамъ весьма не полна, неправильно распредѣлена, и обезображена темными и сбивчивыми понятіями.

Тэръ, въ превосходномъ по многимъ отношеніямъ твореніи своемъ «Основанія раціональнаго сельскаго хозяйства», указываетъ на нѣкоторыя важныя отрасли, забытыя прежними писателями,

именно, на капиталы и достоинство помѣстья, и на управленіе работами. Но онъ имѣетъ еще неясную и неполную идею о сельскомъ хозяйствѣ, которое, по мнѣнію его, состоитъ только изъ земледѣлія и скотоводства. Онъ отдѣляетъ сельское хозяйство по старинѣ отъ экономіи. Подъ сельскимъ хозяйствомъ разумѣетъ онъ промышленость, доставляющую доходъ отъ растительныхъ и животныхъ веществъ. Но развѣ сельскія ремесла не доставляютъ дохода? Тверской помѣщикъ, отмѣнно благоразумный сельскій хозяинъ, И. И. Воробьевъ, получаетъ значительный доходъ, равняющійся едва-ли не половинѣ дохода его усадьбы, отъ мастерской своей, въ которой дѣлаются машины молотильныя и вѣяльныя, и другія земледѣльческія орудія. Многіе сельскіе хозяева получаютъ хорошій доходъ отъ полотенъ, угольнаго, дегтярнаго, плотническаго дѣла, и т. д. Развѣ это не отрасли сельскаго хозяйства? Самое искусство располагать усадьбу, садъ, строить домъ, скотный дворъ, сыродѣльню, ригу, амбаръ и прочая, развѣ не содѣйствуетъ сбереженію и прибавленію доходовъ отъ земледѣлія и скотоводства?

Подъ экономіею Тэръ понимаетъ то, что мы называемъ одною изъ отраслей сельскаго хозяйства, домоводствомъ. Къ

экономіи относитъ онъ устройство, распредѣленіе и употребленіе силъ людей и животныхъ, и счетоводство.

Это нѣсколько похоже на дѣло. Но какъ же въ этотъ разрядъ включать чистыя отрасли полеводства и скотоводства, именно, отношеніе навозовъ къ кормамъ, раздѣленіе полей и сѣвообороты? Неоспоримо, что такая сбивчивость понятій вредитъ наукѣ и усовершенствованію дѣла.

Сельское хозяйство имѣетъ свои производящія силы или капиталы, и ихъ отрасли. Предложимъ полный его очеркъ.

Сельское хозяйство основывается на двухъ производительныхъ капиталахъ,— отъ природы, и отъ труда.

Капиталъ отъ природы содержитъ въ себѣ источники произведеній естественные; капиталъ отъ труда раздѣляется на умственный, искуственный и механическій.

Соединеніе тѣхъ и другихъ образуетъ промышленность сельскаго хозяйства:

Вѣтви ея:

I. Домоводство.
- Счетоводство.
- Отчетность.
- Сбытъ.
- Экономія или Бережливость.
- Домоустройство.
- Управленіе крестьянами.
- Общественная и частная запасность, заведеніе довѣрія.

II. Земледѣліе.	Землеизготовленіе	Очищеніе земли. Осушеніе. Огороженіе.
	Полеводство.....	Землеудобреніе. Землепашество, Посѣвы, сѣвообороты.
	Луговодство. Лѣсоводство. Огородничество. Садоводство.	
III. Животноводство.	Скотоводство	Коневодство. Крупнаго скота. Мелкаго. Скотолеченіе.
	Птицеводство. Пчеловодство. Рыбоводство. Разведеніе шелковыхъ червей.	
IV. Сельскія ремесла.	Сельское домостроительство, архитектура.	Расположеніе усадебъ, садовъ и проч. Сельскія строенія: домы, избы, скотные дворы, риги и проч.
	Сельскія рукодѣлія, технологія.....	Приготовленіе льна, пеньки, масла, сыра и проч. Ткачество, пряденье, крашенье, бѣленье и проч.
	Сельскія рукомесла, механика.....	Плотничество. Кузнечное дѣло. Машинное: земледѣльческихъ орудій, телѣгъ, сбруи и проч.

Вотъ изъ какого множества отдѣльныхъ частей состоитъ машина сельскаго хозяйства! Всѣ эти колеса должны ворочаться вмѣстѣ и пособлять другъ другу въ безпрерывномъ движеніи.

Умѣнье дѣйствовать всѣми этими отраслями неразлучно съ процвѣтаніемъ хозяйства, съ постоянными его успѣхами и съ изобиліемъ произведеній. Незнаніе и неискусство въ какой либо изъ первоначальныхъ, главныхъ отраслей, даже невниманіе, всегда отзовутся недостатками, несовершенствомъ и ущербомъ хозяйства.

Неисчислимую пользу отечеству принесло бы то общество любителей сельскаго хозяйства, которое, между прочими занятіями, постановило бы цѣлію трудовъ своихъ — составленіе отдѣльныхъ, дешевыхъ, народныхъ книжекъ, или руководствъ, для народнаго чтенія, о каждой изъ сорока вѣтвей, означенныхъ въ очеркѣ, который мы предложили. Тогда, какъ журналы сообщали бы намъ свѣдѣнія о современныхъ сельскихъ трудахъ и открытіяхъ людей просвѣщенныхъ, у насъ и другихъ народовъ, указывая путь къ шествію на-ряду съ вѣкомъ и наукою, эти народныя наставленія служили-бъ постояннымъ и обильнымъ запасомъ хорошихъ правилъ производства для всѣхъ возрастовъ русскаго земледѣльческаго класса. Но въ этомъ предпріятіи, одно изъ важнѣйшихъ условій — ясность и вѣрность опредѣленій: иначе, вмѣсто пользы, сочиненія этого рода только усугубятъ тѣ недоразумѣнія, въ которыя уже

ввергли русскую земледѣльческую публику несообразныя названія вещей, проповѣдуемыхъ нашими отечественными учителями. Мы коснемся здѣсь только одного изъ подобныхъ названій. Что значитъ «плодопеременное сельское хозяйство», или «плодопеременное земледѣліе,» о которомъ толкуютъ намъ безпрерывно, и совѣтуютъ заводить вмѣсто трехпольнаго? Что такое разумѣютъ подъ именемъ хозяйства трехпольнаго? Къ чему жъ наконецъ должны мы, земледѣльцы, отнести рѣшительно слово «плодопеременный», — къ земледѣлію, одной изъ главныхъ отраслей сельскаго хозяйства, или къ самому сельскому хозяйству?

Ни къ тому, ни къ другому. Вѣдь представленный нами очеркъ всѣхъ частей промышленности сельскаго хозяйства показываетъ, что она состоитъ изъ четырехъ главныхъ отраслей, подраздѣляемыхъ на многочисленныя вѣтви, именно изъ земледѣлія, животноводства, сельскихъ ремеслъ и домоводства. Такъ, если называть, въ подражаніе Нѣмецкому Fruchtwechselwirthschaft, цѣлую промышленость сельскаго хозяйства плодопеременною, выйдетъ, что и каждая изъ ея отраслей должна быть плодопеременна. Но плодопеременное животноводство, плодопеременныя ремесла, домоводства — явная несообразность! Что-жъ, одному

ли земледѣлію служитъ этотъ эпитетъ? Французы подошли ближе къ истинѣ; однакожъ и они несправедливо называютъ земледѣліе плодопеременнымъ, culture alterne. Земледѣліе, какъ мы видѣли, заключаетъ въ себѣ полеводство, землепашество (labourage), и обсѣмененіе полей пахотныхъ; да сверхъ того землеизготовленіе, луговодство, лѣсоводство, садоводство и огородничество. Можно-ли пещись, по правиламъ плодопеременности, о землеизготовленіи, луговодствѣ, лѣсоводствѣ, садоводствѣ? Также явная несообразность! Изъ всего земледѣлія, плодопеременными могутъ быть только двѣ его вѣтви — полеводство и огородничество. На поляхъ пахотныхъ и на грядахъ, властны мы высѣвать попеременно различныя растенія, и смѣнять другъ друга въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ. Идея плодопеременности заключается именно въ перемѣнѣ очереди посѣва разнородныхъ произрастеній на одной и той же землѣ. Отъ этой перемѣны, земля отдыхаетъ, не гуляя и не лишаясь своего плодородія столь быстро, какъ отъ непрерывнаго посѣва однихъ и тѣхъ же зерновыхъ или однородныхъ растеній, или отъ такъ называемаго трехпольнаго хозяйства, которое тоже смѣшно и сбивчиво именуется трехпольнымъ. Въ плодопеременной системѣ, свѣвообо-

ротъ очень часто ограничивается тремя полями, и на оборотъ, въ нашемъ обыкновенномъ полеводствѣ, которому исключительно приписываютъ имя трехпольнаго, нерѣдко бываетъ четыре, пять и шесть полей. Объяснимъ это.

Если послѣ злаковъ (колосовыхъ хлѣбовъ) будутъ слѣдовать не злаки, а корнеплодныя растенія, — картофель, морковь и другія, или кормовыя, — горошекъ, трилистникъ (клеверъ), полевая тарица, или широколиственныя, — гречиха, капуста и прочая, — или стручковыя, какъ горохъ, конскій бобъ; говоря о полномъ сѣвооборотѣ, если между колосовыми хлѣбами помѣстятся кормовыя растенія, потомъ корнеплодныя, за ними опять колосовыя, за ними широколиственныя, какія нибудь красильныя, лекарственныя и т. п., смѣняя другъ друга ежегодно, тогда совершается правило плодопеременности, будь оно на грядахъ или на поляхъ пахотныхъ. Такое полеводство и огородничество называется плодопеременнымъ. Эта система не зависитъ ни отъ числа грядъ и полей, ни отъ ихъ обширности, ни отъ глубины растительнаго слоя. Она требуетъ искусной, умной, благотворной для произрастенія очереди въ посѣвѣ разнородныхъ произрастеній. Характеръ и сущность плодопеременія исчезаетъ немедленно, какъ

скоро за злаками (колосовыми хлѣбами) послѣдуютъ злаки, за травами травы, за масленными масленыя растенія, за корнеплодными корнеплодныя, и хозяйство превращается въ наше обыкновенное полеводство, которое всего приличнѣе назвать *зерновымъ*, такъ какъ оно на пахотныхъ поляхъ производитъ одни зерновыя растенія. Сельское хозяйство можетъ имѣть, пять, шесть, десять и болѣе полей, засѣваемыхъ разными растеніями, злаками, кормовыми травами, корнеплодными овощами, но безъ плодопеременной очереди посѣвовъ. Такое полеводство будетъ многопольное, но не плодопеременное; оно нерѣдко представляетъ смѣсь обѣихъ системъ, и иногда удачную. Словомъ, отъ числа полей не зависитъ ни плодопеременность, ни зерновое хлѣбопашество.

Законъ плодопеременности, одно изъ прекраснѣйшихъ открытій ума человѣческаго, выведенъ изъ основнаго закона природы, — безпрестаннаго измѣненія и возобновленія формъ всеобщей жизни вселенной. Минувшее бываетъ одинъ разъ, и никогда снова не возникаетъ. Тотъ же самый человѣкъ, то же самое животное, растеніе, окончивъ періодъ свой, никогда снова не возраждаются изъ своего праха, на которомъ тотчасъ возденгается и цвѣтетъ быть другихъ со-

зданій. Сущность всеобщей жизни — безконечное круговрашательное движеніе, чтобъ давать слѣдующимъ новымъ существамъ участокъ бытія и дѣйствія. Ни какое изъ этихъ существъ не питается собственнымъ своимъ веществомъ: все что живетъ, звѣри и растенія, пожираетъ другія живущія тѣла, но всегда различныя породою отъ нихъ, и въ этомъ грабительствѣ чужаго бытія обнаруживаетъ еще прихоти, вкусы, предпочитая для своей пищи одни роды добычи другимъ. По прекраснымъ наблюденіямъ Декандоля, растенія испускаютъ изъ себя извержения также какъ и животныя: почва насыщается ими въ теченіе лѣта, и растеніе той же породы не можетъ на другой годъ жить успѣшно на остаткахъ существъ своего племени, ни усвоивать себѣ изрнутыя ими частицы; тогда какъ существа совершенно другой растительной породы готовы съ жадностію вбирать ихъ въ себя. Нынѣ, всякій просвѣщенный земледѣлецъ знаетъ, что посѣянный одинакій хлѣбъ по хлѣбу родится худо, — рожь по ржи, пшеница по пшеницѣ, — развѣ только при помощи ежегоднаго обильнаго удобренія. Всѣмъ извѣстно также, что злаки имѣютъ каждый своихъ особыхъ спутниковъ и товарищей между сорными травами. Травы, родящіяся съ овсами, сурѣпица, полевая

торица и другія, не родятся съ рожью, съ которою любятъ родиться горошки, клопецъ, метла, костеръ. Наконецъ, замѣчено, что самые злаки, какъ будто вѣдаютъ свою очередь, любятъ или отвращаются произрастать одни послѣ другихъ. Нарушеніе этой очереди, предписанной самою природою, навлекаетъ всегда неурожай. Такъ послѣ пшеницы и ржи хорошо родятся ячмень, овесъ; но пшеница, рожь, послѣ овса и ячменя, навѣрное не удадутся. Равнымъ образомъ, послѣ картофеля, конскихъ бобовъ, любятъ родиться ячмень и овесъ, но не любитъ расти рожь. Напротивъ того, послѣ гречихи, рожь родится превосходно, а послѣ трилистника не столь хорошо. Всякое озимое послѣ гороха родится худо; но если послѣ гороха посѣется яровое и потомъ озимое, то озимое родится лучше, нежели прямо послѣ гороха. Самое трехпольное полеводство не совсѣмъ уклоняется отъ всеобщаго закона природы, измѣненія. Въ немъ, послѣ одной породы колосоваго хлѣба, поступаетъ на ту же землю колосовый же хлѣбъ, но другой породы; первостепенный колосовый хлѣбъ помѣщается послѣ второстепеннаго не произвольно, но по необходимости. Наконецъ, послѣ злаковъ всегда бываетъ перѣлогъ, или паръ, на которомъ растутъ совершенно иныя породы растеній, имен-

но травы, а не злаки. Прежнее хозяйство добродушно полагало, что земля подъ этими травами отдыхаетъ; нынѣшнее напротивъ удостовѣрилось, что она также работаетъ подъ ними, какъ и подъ хлѣбами озимымъ и яровымъ, а только посѣвъ злаковъ послѣ сорныхъ травъ пара не соотвѣтствуетъ естественной и самой удобной очереди растеній. Такъ, плодопеременность существуетъ и въ обыкновенномъ трехпольномъ полеводствѣ: оно дурно, невѣжественно, вредно, изнурительно, но тѣмъ не менѣе оно существуетъ, и это обстоятельство доказываетъ еще яснѣе несообразность названій, нынѣ употребляемыхъ въ наукѣ сельскаго хозяйства, и хаосъ, который производятъ они въ основныхъ понятіяхъ о дѣлѣ.

Трехпольное хозяйство, какъ мы уже сказали, правильнѣе должно именовать зерновымъ полеводствомъ, принявъ названіе отъ свойствъ и сущности этого производства, доставляющаго только зерновые хлѣбы, а не отъ наружнаго вида полей и формы посѣвовъ. Форма можетъ измѣняться до безконечности, а сущность постоянно остается одна и та же. Такъ, на почвѣ песчаной, требующей сжатія, по причинѣ излишней своей рыхлости, старицкій помѣщикъ Д. Я. Ртищевъ, весьма искусный и прозорливый сель-

скій хозяинъ, давно учредилъ, въ селѣ своемъ Глуховѣ, двѣнадцати-полное полеводство, но зерновое же: онъ имѣетъ, какъ и всѣ трехпольные полеводцы, нѣсколько полей озимыхъ, нѣсколько яровыхъ и два паровыхъ, безъ травосѣянія и посѣва въ полѣ корнеплодныхъ овощей. Два паровыя поля, на второмъ изъ которыхъ пасется скотъ цѣлое лѣто и даже ночуетъ, весьма полезны при его песчаной почвѣ тѣмъ, что земля послѣ двугодоваго пара становится плотнѣе, утаптываемая стадами; дѣлается плодороднѣе, зарастаетъ гуще сорными травами, — жаль, что не кормовыми. Впрочемъ, эти травы на песчаной почвѣ не столь вредны, какъ на глинистой; онѣ весьма скоро перепрѣваютъ послѣ взмета, не затрудняютъ пахапія, и нѣкоторымъ образомъ служатъ подсобнымъ зеленымъ удобреніемъ почвѣ.

Въ этомъ примѣрѣ, форма полеводства измѣнилась, но сущность осталась та же; именно осталось то же направленіе полеводства къ добыванію только колоссовыхъ, зерновыхъ хлѣбовъ.

Многіе думаютъ, по нынѣшней неопредѣленности идей и названій въ наукѣ сельскаго хозяйства, что число полей рѣшаетъ все въ земледѣліи; что отъ измѣненія числа ихъ измѣняется и сущность полеводства. Если кто имѣетъ че-

тыре, пять, шесть и такъ далѣе полей, тому ужъ кажется, будто онъ производитъ не зерновое полеводство, а плодопеременное. Онъ ошибается. Иные опять думаютъ, что четырехпольное есть верхъ совершенства всѣхъ полеводствъ. Совершеннѣйшее полеводство то, которое наилучше приспособлено къ той отрасли мѣстнаго сельскаго хозяйства, которая доставляетъ высшій доходъ безъ изнуренія плодородія почвы. Если введены овцеводство, коноводство или посѣвъ масленыхъ, корнеплодныхъ и красильныхъ растеній, и отъ нихъ есть хорошій доходъ, то къ нимъ именно должно быть приноровлено и полеводство: оно на столько полей и должно дѣлиться, сколько потребно для успѣшнаго дѣлопроизводства и улучшенія воздѣлываемой отрасли. Знаменитый сельскій хозяинъ въ Швейцаріи Феленбергъ имѣлъ только два поля, и получалъ высокій доходъ: одно поле упавоживалось и засѣвалось корнеплодными овощами и огородными, другое послѣ того пшеницей, и такъ далѣе ежегодно. Столько-то умѣлъ онъ углубить и удобрить растительный слой поля, что оно не нуждалось въ отдыхѣ ни отъ пара, ни отъ многообразнаго плодопеременія. По увѣренію одного просвѣщеннаго сельскаго хозяина, въ Старицкомъ уѣздѣ, князя И. С. Мещерскаго,

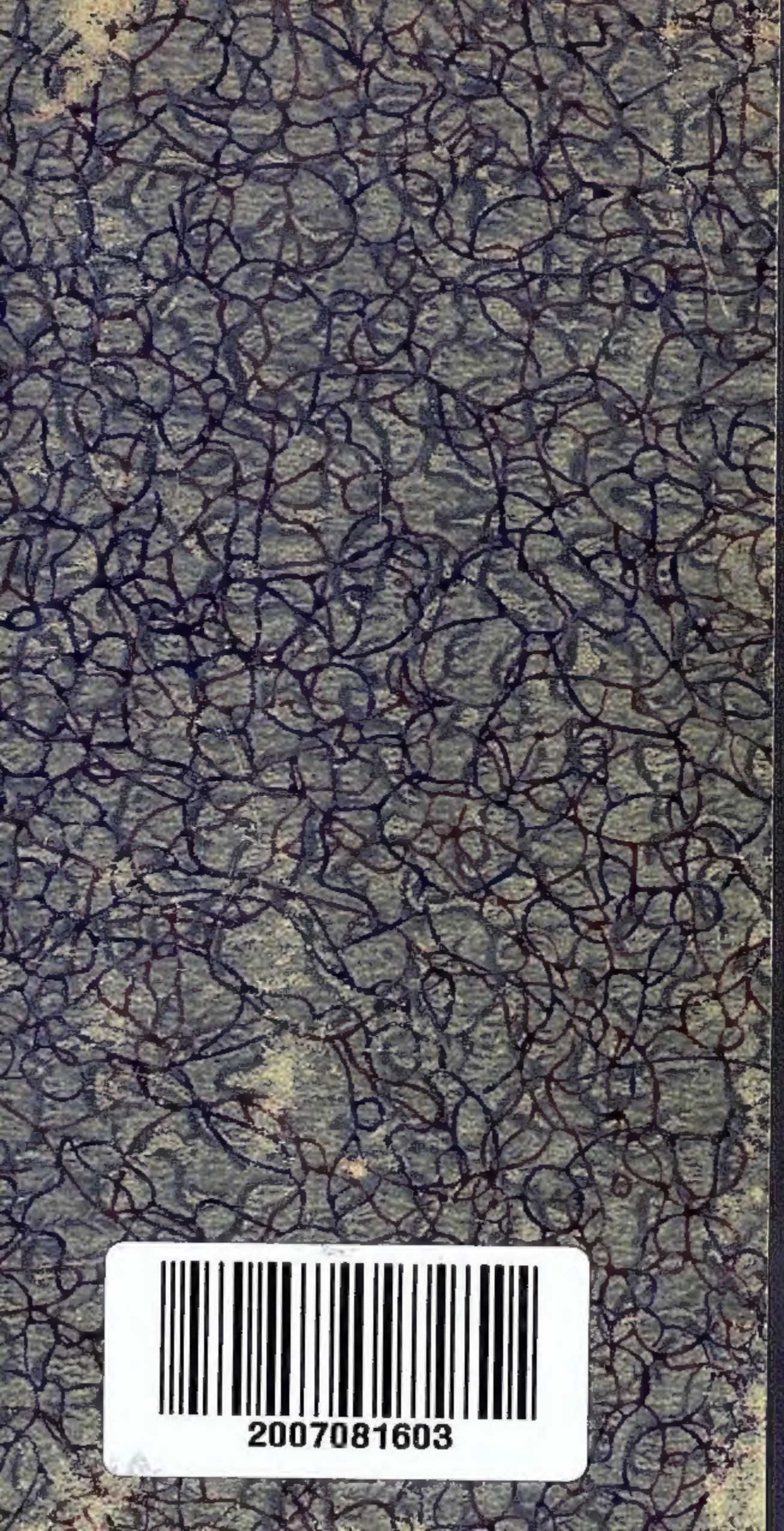
нѣкогда графъ Брюсъ, на дачѣ подъ Петербургомъ, имѣлъ также два поля, одно овощное, другое съ пшеницей, для которыхъ извлекалъ онъ удобреніе изъ столицы. Двухпольное полеводство есть по крайней мѣрѣ верхъ совершенства, а судя по нашей номенклатурѣ, оно должно было бы казаться еще скуднѣе нашего трехпольнаго, которое впредь мы будемъ называть *зерновымъ*.

Скажутъ, можетъ быть, иные, — за чѣмъ заноситься далеко, изыскивать, добиваться до утонченныхъ различій, до точныхъ опредѣленій и безспорной терминологіи? Пахать землю, разводить животныхъ, отдыхать послѣ трудовъ и наслаждаться ихъ плодами, можно и безъ вѣрныхъ названій. Согласенъ. Но вспомнимъ, въ какія заблужденія нерѣдко увлекали людей односторонность и трудъ эмпирическій, наглядный, несоединенный съ ясными и опредѣлительными идеями? О какіе ничтожные камни недоразумѣнія сокрушались самыя похвальныя и настойчивыя усилія мужей благонамѣренныхъ, единственно отъ того, что они не имѣли случая заранѣе составить себѣ точныхъ и методическихъ понятій о дѣлѣ? Тѣмъ строже и осторожнѣе должно поступать, когда наука, неизвѣстная народу, вводится въ его отечество, гдѣ ей суждено бороться съ старинными при-

вычками и предубѣжденіями, съ непонятливостію враговъ всего новаго, и съ опрометчивою пылкостью любителей всего малоизвѣстнаго. — Темная и запутанная идея всегда отразится запутаннымъ и нелѣпымъ дѣломъ. И наоборотъ, дѣло безъ идеи ясной, трудъ на-удачу безъ цѣли и плана, необходимо превратятся въ хаосъ смѣшанныхъ дѣйствій, иногда вѣрныхъ по предчувствію, но тѣмъ не менѣе ошибочныхъ, отъ которыхъ страждутъ семейства и цѣлыя поколѣнія народовъ.

---

24 ОКТ 1944


2007081603